

Мамышев - Монро Владислав
(Питерский художник)

20.12.01

АРТ
ПЕРФОРМАНС
Влад Монро в образе
бен Ладена

**Простой
русский
талиб**
Бен Монро
*Всё носива 2001-
20 дек - с. 6.*
Дарья АКИМОВА

Москва пережила очередное нашествие питерского художника Владислава Мамышева-Монро, который показал столице свои новые проекты: «Всякая страсть слепа и безрассудна» в галерее «XL», «Жестокый романс» — в галерее Айдан Салаховой и поучаствовал в ярмарке «Арт-Манеж», некогда бывшей оплотом художественного радикализма.

Как назвать «проекты» Мамышева точнее — неведомо, поскольку «Мамышев» — это такой отдельный жанр. Его основная амплуа — травести. С помощью грима, фантазии и новых технологий он создает псевдодостоверные образы героев поп-культуры (может, например, переодеться в Любовь Орлову и предоставить публике «новые фотоматериалы» из жизни советской звезды). Его работы балансируют на грани иронии и китча, это почти сеанс черной магии с немедленным ее разоблачением.

В принципе, уже все равно, во что играет Мамышев: в Бову-Королевича или в Мэрилин Монро. Он может наплевать на поп-кумиров — и создать многоликого дебильного клоуна («Всякая страсть...»). Или Усаму бен Ладена («Жестокый романс»). Герой — почти из анекдота про Неуловимого Джо, которого, как выяснилось, никто не ищет. Ходил по Москве голубоглазый Мамышев, завернувшись в простыню и загримировавшись под террориста номер один, пел песни Вахтанга Кикабидзе («Для кого-то просто летная погода...» и «Мои года — мое богатство»), коллега его Андрей Попов снимал «Усаму» на видеокамеру (получился видеоклип) — а больше никому до «талибов» дела не было. Подумаешь, ходит себе по Ленинградскому рынку среднестатистический бен Ладен. Видали...

А зрители фильма Беном Монро остались по большей части довольны: они хоть и концептуалы до мозга костей, но все равно хотят простого и незамысловатого праздника. А Мамышев — праздничный художник. Праздники не надоедают.